Дети Выросли: Мы Теперь Шиноби! II

Многоножка пыталась сделать все возможное, чтобы достать Ману из-под своего брюха – она лихорадочно крутилась, заставляя Ману показаться, что было вполне оправданно. Брюхо было очень мягких местом, Мана, вероятно, уже выяснила, что эта часть туловища была незащищена, и если она воткнет туда взрывной кунай, останется гигантская дыра в теле насекомого и жизненно важные органы выпадут. Однако, это не было в духе Маны. Она найдет другой способ! Приложив всю свою ничтожную силу, Мана ударила локтем в брюхо многоножки, что заставило ее извиваться. Как странно, обычно в пьесах, когда герои сражались с гигантскими насекомыми, эти насекомые пронзительно кричали, ревели, или издавали какой-то другой звук, здесь же было совсем тихо.

Мана быстро вынырнула из-под многоножки, выбросила несколько взрывных кунаев в воздух и сложила печать.

— Техника Дружественного Порыва Ветра! — закричала она, как порыв ветра унес все взрывные кунаи в сторону насекомого. Она активировала их, запустив целую серию взрывов, каждый из которых оставлял следы на теле насекомого, казалось, что эти взрывы были единственным, что могло оставить вмятину на этом панцире. Он потрескался во многих местах, откуда выходила вязкая отвратительная жидкость. Многоножка беззвучно извивалась, а затем завалилась на бок, продолжая истекать вязкой жидкостью. Мана старалась ее не трогать, она не только находила эту жидкость мерзкой, но и, вероятно, едкой. Девочка прочитала, что большие насекомые обладали кислотностью в крови, а химические ожоги это последнее, что ей было нужно.

Девочка уселась около дерева и сделала глубокий вдох. Этот было что-то с чем-то, она могла бы воспользоваться помощью сенсея, но она и без этого немного гордилась собой. Многоножка пришла в себя и отчаянно пыталась встать на ноги. Мана поднялась и обернулась, настоящий воин убил бы ее… Мане столько раз говорили, что она была не настоящим воином или шиноби, а позором. Вероятно, с того момента она лишилась быть достойной звания настоящего шиноби, у нее не было права вести себя как он. Фокусница просто ушла, оставив существо наедине со своими ранами.

Сугеми прыгнул вперед, его отброшенная тень источала едва видимую темную ауру чакры. Его техника подразумевала собой перенаправление силы от своей Техники Теневого Побега к его телу, далее сконцентрировавшись в атаке тайдзюцу. Эту техника требовала определенных усилий, она в значительной степени удваивала его ударную силу и был похожа на удар с применением теневого побега. Мальчик закричал от боли, когда его тело перенапряглось из-за использования большого количества чакры. Нара прошелся кулаком по морде змеи, что было эффективнее взрывных печатей, потому что сила была сконцентрирована в одной точке, а не распространялась ударной взрывной волной подобно печатям.

Первый удар заставил змею взмыть в воздух, однако она начала быстро падать, Сугеми же заволновался, что он приложил недостаточно силы для удара. Он пробудил чакру еще раз для того, чтобы повторить свою технику, которая в комбинации с другими не требовала так много чакры; поскольку его тело все еще восстанавливалось после ее использования, мальчику было легче это делать. У Сугеми еще остались остатки чакры в запасе. Его кулак метнулся вперед,

за ним последовала следующая техника.

— РАДИ МОЕЙ ЖЕ МАНГИ! ТЕХНИКА ТЕНЕВОГО КУЛАКА! — закричал он, его последние остатки чакры достигли чувствительные ноздри змеи, чем отбросили ее к дереву. Чисто ради визуального эффекта, мальчику не хватало только, чтобы дерево сломалось, но ничего подобного не произошло. Змея не поднялась, и мальчик бросился прочь – ему не удалось восстановить даже малейшие силы, да и сенсея не было рядом. Больше здесь оставаться смысла не было, особенно сейчас, когда запасы чакры были на исходе.

Ветер, циркулирующий перед Шимо, стал образовывать все меньший и меньший вихрь. Мальчик изо всех сил старался построить новую технику, но успеха не последовало – техника была действительно сложной, так как для нее требовалось использование фирменного Ледяного Освобождения его клана, а также управление формой вихря. Ничего не получилось – из техники удалось выжать своего рода стрелу, которой он поразил тигра. Обычно, как это, например, срабатывало у брата Шимо, техника должна была полностью заморозить противника, но неудачная попытка Шимо лишь образовала множество ледяных осколков, которые либо примерзли к коже, либо вонзились в противника словно лезвие.

— Техника Ледяного Волка! — дико зарычал Шимо, когда вихрь превратил тигра в жалкое подобие раненого величественного зверя, каким он был раньше.

Вероятно, он еще сохранил свою боевую форму. Руки Шимо опустились, он взглянул на тигра и ему стало жаль, что пришлось сделать подобное с таким потрясающим животным… Мальчик приблизился к нему, тигр взглянул глазами полными сожаления. Шимо вынул кунай и взглянул на ветви дерева, подумав о том, что там мог стоять сенсей и наблюдать за ним.

— Видишь это? Мы больше не дети! Мы шиноби! — крикнул он и ушел. К тому моменту, когда животное восстановится, оно поймет, что эта битва не стоила того. Мальчик лишь надеялся, что Мана или кто-то еще найдет архив, потому что местность, отведенная ему, была пуста.

Мана огляделась, у нее не было возможности тщательно обыскать место, так как ее голову занимали лишь мысли об одержимости сенсея к убеждениям Маны и о ее битве с многоножкой. Похоже, архива здесь не было, ее лучшим решением было развернуться и уйти. Затем она обнаружила еще одну голову многоножки, наблюдающую за ней из-за кустов. Ну уж нет, у девочки не было времени и сил на еще одно сражение с ней. Какие-то остатки чакры у нее остались, где и пригодились ее запасенные ресурсы, но она не обладала достаточно мощной техникой, чтобы нанести сильный урон. Как только многоножка попыталась раздавить девочку, подобно своему предшественнику, руки девочки быстро смастерили несколько печатей, образуя световой шар высоко в воздухе, молнии из которого пронзили насекомое, поразив его, и дав Мане достаточно времени, чтобы скрыться.

Складывалось все плохо – Техника Магической Иглы Маны была безопасной, она лишь поражала человека, вызывая боль, и заставляла его недвижимо лежать оглушенного внезапностью и болью, поэтому сильного ущерба техника не наносила. Более того, она бежала в противоположном направлении от своей команды, так как многоножка блокировала ей путь и заставляла ее бежать глубже в лес. Если она продолжит в таком духе, то потеряется, даже

если бы ей посчастливилось убежать от этого существа! Мана продолжила свой путь, она услышала грохот, похожий на непроизвольные удары о землю, приближающиеся все ближе и ближе. Эта тварь практически собиралась ударить ее, но фокусница продолжала бежать вперед, ей пришлось закрыть глаза, чтобы сконцентрироваться и увеличить темп. Она была практически готова к тому, чтобы жвала схватили ее в любой момент. Единственное…

Ее сандалии соприкоснулись с твердой поверхностью, внезапно она услышала глухой удар, а затем на волосы девочки прилетели камни, песок и пыль. Ей пришлось несколько раз провести по волосам, чтобы привести их в порядок. Любопытный взгляд Маны устремился назад, на многоножку, которая высунула голову в какой-то проход – она стояла прямо в архиве, который искала девочка! Насекомое было так увлечено погоней, что и не заметило небольшого помещения, в котором очутилась сама девочка, казалось, что оно имело лишь один вход, одновременно служивший выходом. Единственный путь, который не перекрывал камень и многоножка, была лишь дорога вперед, вглубь архива. Мана вздохнула. По крайней мере, она закончит миссию, собрав все свитки… Сейчас она находится в древней библиотеке и у нее есть все время мира, ей повезло, что она хотя бы любит читать…

http://tl.rulate.ru/book/59918/2014027